

— Раз мы все равно собираемся разговаривать на улице... я привел Сакагучи-сан на холм, который был в нескольких минутах ходьбы от моего дома.

— Это ландшафтный парк, где живут богачи и есть одно большое дерево.

— А потом мы взобрались на дерево, сели на толстую ветку и посмотрели на открывшийся вид.

— Смотря как вверх, так и вниз, можно увидеть потоки света.

— Небо заполнено океаном звезд, а под ним — результат человеческой деятельности — почти такие же звезды, называемые электрическими огнями улиц.

— И именно по этой причине я привел Сакагучи-сан в это место.

— Красиво, правда? Это мое любимое место с детства.

— ...

— Тогда, в другом мире, ты... ты сказала, что ночное небо прекрасно. Люди грязны, и только природа прекрасна...

— Ну, я вполне могла такое сказать.

— Вот почему я хотел показать тебе это.

— ...

— Я положил руку на плечо Сакагучи-сан.

— Человеческая деятельность тоже прекрасна. Ты видела только грязную сторону людей, вот почему я хотел показать это. В то время я не мог этого сделать.

— Сакагучи-сан вздохнула, как будто была удивлена:

— Ну разве ты не идиот?

— ...Э?

— Даже если бы ты мне ничего не сказал, я уже знаю об этом. Ты показываешь мне такую глупость, разве ты не идиот?

— Ее манера говорить начинает меня немного раздражать.

— Можешь так не говорить? Это мое любимое место.

— Ты... принцесса и Анастасия научили меня. Вы все меня ясно научили. Что человечество не должно быть отброшено. То время, которое я провела со всеми вами, в миллион раз убедительнее, чем эта демонстрация...

— ...

— А потом я встретила Серафину и остальных. Благодаря встрече с тобой я смогла доверять им. Благодаря тебе я не волновалась о подобном, так что я счастлива.

— Что ж, тогда я рад.

— Нет, я думаю, что я очень рад.

— Я понимаю, о чем она говорит, и если она так думает, то я очень рад.

— Но, как я и думал, меня раздражает ее манера говорить.

— И я притворился, что дуюсь:

— Но это немного неприятно, когда мое любимое место называют глупостью.

— ...Э?

— Она широко открыла глаза, и я вздохнул:

— Этот вид настолько ужасен? Я был очень впечатлен, когда был ребенком...

— ...Э?

— Я снова вздохнул и мое лицо помрачнело.

— Затем Сакагучи-сан поникла:

— А-а...

— Она задумалась и что-то тихо пробормотала:

— Ну...

— Кажется, она беспокоится из-за того, что не знает, как мне ответить.

— Сакагучи-сан кивнула, словно решилась:

— Послушай... Спасибо.

— Хм?

— Я очень благодарна тебе за то, что ты спас меня в то время в другом мире, когда у меня не было ни сил, ни желания жить.

— Ага.

— И... и знаешь что?

— Хм?

— При следующих словах она подозрительно отвела от меня глаза:

— Оставив это в стороне, я думаю, что этот вид действительно прекрасен. Кроме того... т-ты показываешь мне свое особое место... Я...

— ...

— Я счастлива.

— И я улыбнулся:

□□— Ха-ха, Сакагучи-сан, ты действительно не честна сама с собой. Благодарись, хотя в начале выражала недовольство.

□□— Хватит уже называть меня Сакагучи-сан. Ты вспомнил, так что это очень странно.

□□— Что ж, ты права.

□□— Зови меня Лелой. Итак, вернемся к теме... Погоди...

□□Лела надула щеки:

□□— Не честна сама с собой... Ты хочешь сказать, что тебе это не нравится?

□□— Нет, я не испытываю к этому неприязни. Бывают даже моменты, когда я думаю, что ты милая.

□□— Милая... О чем ты говоришь?! Идиот!

□□Щеки Лелы окрасились в красный.

□□— Ну, разве ты, Лела, не ведешь себя как цундере?

□□— Да, это так. Но я красивая и гениальная девушка. А вот ты не очень хорош.

□□— О чем ты?

□□— Ты вернулся в Японию, а потом залег на дно, не имея большого количества маны, ты извращенец, ты не можешь возразить Абено Кагуи, ты забыл обо мне и не замечал меня.

□□— ...Ничего не могу ответить на правду.

□□— И вдобавок ко всему твои оценки ниже среднего, у тебя нет вкуса в одежде, и еще ты забыл обо мне и не замечал меня.

□□— ...

□□— Кроме того, помимо Абено Кагуи, ты еще и на старосту глазеешь, если тебе попадетс пышногрудая девушка, то ты обязательно обратишь свой взгляд на ее грудь, и ты забыл обо мне и не замечал меня.

□□Похоже, она очень обижена на то, что я ее не замечал.

□□Ну, по большей части мне нечего сказать в ответ.

□□— И ты даже не замечаешь моих чувств, ни капельки, ты действительно ни на что не годен.

□□Я задал вопрос Сакагучи-сан:

□□— Каких именно чувств я не замечаю?

□□Сакагучи-сан глубоко вздохнула:

□□— Неужели я все должна тебе разьяснять?! Да что с тобой такое?! Мне не нравится, что у тебя плохие оценки! Мне не нравится, что у тебя нет вкуса в одежде! Я ненавижу, когда ты смотришь на других девушек извращенными глазами! Я ненавижу, что ты так близок к Абено

Кагуе! Я действительно ненавижу тебя за то, что ты забыл обо мне! — Затем она сделала глубокий вдох. — Ты мне не нравишься! Ты мне не нравишься! Ты мне не нравишься! Ты мне не нравишься! Ты мне не нравишься! Ты мне не нравишься! Я ненавижу тебя! Но мне нравятся твоя доброта! Мне нравится, как ты добр к людям! Ты действительно хуже всех! Почему ты такой? Почему, почему! Ты...

□□— Я... что?

□□— Ты... Я лю... лю... лю...

□□— Лю?

□□На мой вопрос она покраснела так, что было видно даже в темноте, а потом покачала головой:

□□— Нет! Я не могу этого сказать! Эй, слушай сюда! Только на некоторое время... Я буду говорить с тобой как Ариэль... Потому что я чувствую, что смогу говорить более честно! Вот почему... слова, которые я сейчас произнесу, совершенно не похожи на слова Лелы Сакагучи.

□□— Что ты имеешь в виду?

□□— Помнишь, как мы тогда расстались в другом мире?

□□К чему она пытается подвести?

□□Ну, тут я должен ответить честно:

□□— Да, помню.

□□— В тот раз ты согласился сделать меня своей женой, верно?

□□— Это...

□□— Я понимаю. Я понимаю, что это была ложь во благо. Так что все в порядке. Но я была забыта, мне было очень одиноко и сложно. Мне было очень, очень тяжело.

□□Сакагучи-сан... Нет, Лела сейчас жалуется?..

□□Нет, это не так.

□□Это выражение ее истинных чувств.

□□Она руководит Стражами, поэтому она должна быть сильным командиром.

□□До сих пор она никому не плакалась.

□□И внутри себя она также сопротивляется тому, чтобы не быть сильной.

□□Вот почему она обманывает себя, говоря как Ариэль...

□□Нет, она придумывает себе оправдания.

□□Она и правда не может быть честной...

□□Однако она выразила свои истинные чувства с таким лицом, будто вот-вот заплачет, и слегка

дрожащим телом, отчего она стала похожа на обычную шестнадцатилетнюю девушку.

— Вот почему я тоже должен честно ответить на ее чувства:

— Прости, что я не замечал тебя...

— Я положил свою руку на ее голову и начал гладить ее.

— ...Угу.

— Мне правда очень жаль.

— ...Угу.

— Затем я посмотрел на свои часы.

— Скоро будет одиннадцать часов вечера, и нам пора возвращаться.

— Давай слезать с дерева.

— Мы спустились с дерева и направились домой.

— И примерно через десять минут мы добрались до моего дома.

— Я сказал Леле:

— Ну, здесь мы на сегодня прощаемся.

— Лела покачала головой:

— Не так.

— Не так?

— Вместо слова «прощаемся» ты должен говорить «увидимся» при нашем расставании.

— Теперь я припоминаю, что тогда, в другом мире, это были последние слова, которые я сказал ей.

— Понятно, она отчетливо помнит, что было тогда.

— И по какой-то причине, что-то горячее заполнило мою грудь.

— Пора возвращаться. Ну, тогда увидимся в школе.

— Лела протянула ко мне руки и обняла так крепко, как только могла.

— Эй... Лела?

— Я больше никогда не покину тебя. Я больше никогда, никогда... не отпущу тебя.

— Похоже, она все еще продолжает вести себя как Ариэль...

— Ее речь и взгляд... Они стали намного мягче от прежней обычной строгости... Ну, это хорошо.

— Да, нам больше не придется разлучаться, как в тот раз.

Крепко обнимая меня, она посмотрела на меня снизу вверх.

Ее рост невысок, так что в данный момент ее голова находится на уровне моей груди.

— Эй, знаешь? В тот раз ты сказал, что удовлетворишь любую мою просьбу, верно?

— ...Ага

Она протянула руки к моей шее и встала на цыпочки...

Это было внезапно.

Я почувствовал мягкость ее губ на своих губах.

Это был наш первый поцелуй.

Хотя прикосновение губ было легким, но подобный опыт был важен для нас обоих...

Лела озорно рассмеялась, обращаясь к взволнованному мне:

— Я отменяю обещание сделать меня твоей женой! Я устала лгать! Вот почему, даже если я сделаю это еще много раз, я не буду наказана! Я не виновата!

— Ты...

Лела отошла от меня и пошла к себе домой.

— Ах, точно!

И она развернулась перед своим домом:

— Увидимся завтра!

Махая мне рукой, она сказала с яркой улыбкой, похожей на цветущий подсолнух:

— Тогда, сейчас и впредь! Ты всегда мне будешь очень нравиться... старший брат!

— Нравиться...

Называть меня сейчас старшим братом — нечестно.

Она махала мне рукой и при этом улыбалась невероятно милой улыбкой, которую могут выразить лишь ангелы, и в тот момент я думал, что мое сердце, несомненно, очаровано ею.